

ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Калацкая Н.Н.¹, Биктагирова Г.Ф.¹, Валеева Р.А.¹, Дроздикова-Зарипова А.Р.¹, Костюнина Н.Ю.¹

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, e-mail: bina1976@rambler.ru

Своевременность, актуальная необходимость исследования виктимного поведения учащейся молодежи в сети Интернет обусловлена значительным влиянием рисков на жизнь и здоровье подрастающего поколения. Мы можем констатировать факты негативного влияния интернет-сайтов, которые провоцируют подростков и молодежь на рискованные и необдуманные действия, часто приводящие к опасным критическим жизненным ситуациям. Целью нашего исследования стало изучение зарубежного и отечественного опыта профилактики виктимного поведения учащейся молодежи в сети Интернет. Мы использовали следующие методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, синтез, сравнение, обобщение, изучение опыта. В статье раскрывается содержание трех направлений исследований зарубежных и отечественных ученых по проблемам безопасности использования Интернета. Первое направление ученых связано с изучением личностных характеристик, социально-психологических детерминант виктимного поведения жертв виктимизации. В рамках второго направления исследуются факторы, причины, виды рисков кибервиктимизации. Третье направление связано с оказанием адресной помощи жертвам виктимизации разного характера. Представлены популярные зарубежные и отечественные программы превенции и интервенции виктимного поведения подростков и молодежи в Интернете. Результаты исследования могут составлять основу для создания превентивных мер по предотвращению виктимного поведения учащейся молодежи в сети Интернет.

Ключевые слова: виктимное поведение, программа, профилактика, коррекция, учащаяся молодежь, сеть Интернет.

INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE OF STUDENT YOUTH VICTIM BEHAVIOR PREVENTION ON THE INTERNET

Kalatskaya N.N.¹, Biktagirova G.F.¹, Valeeva R.A.¹, Drozdikova-Zaripova A.R.¹, Kostyunina N.Yu.¹

¹Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, e-mail: bina1976@rambler.ru

The timeliness and urgent need to study the students' victim behavior on the Internet is due to the significant impact of risks on the life and health of the younger generation. We can state the facts of the negative influence of Internet sites that provoke adolescents and young people to risky and rash actions, often leading to dangerous critical life situations. Purpose of the study to study international and Russian experience in the prevention of the students' victim behavior on the Internet. In the course of this study we conducted analysis of psychological and pedagogical literature on the research problem, synthesis, comparison, generalization, study of experience. The article reveals the content of three areas of research by international and Russian scientists on the problems of Internet security. The first direction is associated with the study of personal characteristics, socio-psychological determinants of victim behavior. Within the framework of the second direction, the factors, causes, types of risks of cyber victimization are investigated. The third direction is related to the provision of targeted assistance to victims of various types of victimization. Popular international and Russian programs for the prevention and intervention of the students' victim behavior on the Internet are presented in the article. The research results can form the basis for the creation of measures to prevent students' victim behavior on the Internet.

Keywords: victim behavior, program, prevention, correction, student youth, the Internet.

Актуальность проблемы виктимного поведения молодежи обусловлена усугубляющейся тенденцией к увеличению количества отклонения в поведении и жертв преступлений. Мы можем констатировать, что усилились негативные тенденции, провоцирующие виктимное поведение личности и нередко приводящие к опасным

критическим ситуациям в жизни. Например, в отчете, посвященном распространению умных устройств и подключенных к Интернету среди людей всех возрастов в Соединенном Королевстве (Ofcom, 2017), приводятся статистические данные, что 88% опрошенных имеют доступ к Интернету, 76% сообщили о наличии смартфона, по сравнению с 77% и 27% респондентов, участвовавших в опросе в 2011 году. Кроме того, 90% молодых пользователей (в возрасте от 18 до 24 лет), 69% участников старше 54 лет сообщили, что использовали хотя бы одно приложение для социальных сетей [1].

Результаты исследований говорят о том, что кибервиктимизация возросла с 6,5 до 72% по всему миру (S. Hinduja, J.W. Patchin [2]; R.S. Tokunaga [3]). В Европе оценка исследователями уровня киберзапугивания существенно различается. Выводы В.Н. Spitzberg и G. Hoobler говорят о том, что почти треть студентов колледжей подвергались некоторым формам нежелательного онлайн-преследования [4]. Кроме того, результаты исследования K.L. Paillet, D.R. Rota и T.T. Swan показали, что 13% из 302 студентов и аспирантов стали жертвами киберпреследования [5].

Виктимное поведение в Интернете – «есть отклонение от норм безопасного поведения, обусловленное характерологическими особенностями учащейся молодежи (рискованностью, импульсивностью, неосторожностью и др.) и деформацией ценностно-мотивационной составляющей личности (прежде всего, депривацией потребности в безопасности), в результате которых личность обретает высокую предрасположенность становиться аддиктом и жертвой преступлений в сети Интернет» [6].

Исследования показали, что кибервиктимизация носит худшие последствия, чем традиционная виктимизация, и сопровождается такими симптомами, как депрессия, тревога, проблемы с самооценкой, прогулы, проблемы физического и психического здоровья, соматические проблемы (G. Giumetti & R. Kowalski [7]), и имеет более тесную связь с суицидальными идеями (M. VanGeel, P. Vedder & J. Tanilon [8]).

Под профилактикой виктимного поведения учащейся молодежи в сети Интернет мы понимаем систему взаимосвязанных, эффективных, своевременных государственных, общественных и индивидуальных действий и мероприятий, направленных на выявление, устранение или нейтрализацию негативных влияний интернет-пространства и действий преступников, а также обучение граждан правилам правовой и психологической безопасности в Сети для сохранения, поддержки и защиты нормальной жизнедеятельности личности.

Учеными всего мира разрабатываются программы профилактики и коррекции виктимных форм поведения. Ученые отмечают, что зарубежные исследования, связанные с профилактикой и девиктимизацией кибербуллинга, виктимного поведения, начали появляться с 2011 года (H. Gaffney, D. Farrington, Do. Espelage, M. Ttofi [9]; E. Hutson, S. Kelly, L. Militello

[10]). Среди российских исследователей систематической работой по изучению программ профилактики и коррекции виктимных форм поведения практически никто не занимался.

Цель нашего исследования: изучить зарубежный и отечественный опыт профилактики виктимного поведения учащейся молодежи в сети Интернет.

Нами были использованы следующие *теоретические методы*: анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, синтез, сравнение, обобщение, изучение опыта.

Изучив российский и отечественный опыт работы по данной проблематике, мы выделили три основных направления в работе исследователей.

Первое направление ученых связано с изучением личностных характеристик, социально-психологических детерминант виктимного поведения жертв виктимизации. Причем авторы изучают респондентов, столкнувшихся с различными носителями асоциального поведения, такими как хакеры, буллеры, кибертеррористы, мошенники и пр.

Так, в исследовании Xiao-Wei Chua и др. были выявлены взаимосвязи между различными видами кибербуллинга и шестью частыми психосоциальными проблемами в подростковом возрасте: депрессия, общая тревожность, стресс, низкая самооценка, социальная тревожность и одиночество [11]. Еще одно исследование ученых (J. Varela, J. Guzmán, J. Alfaro, F. Reyes [12]) было направлено на изучение жертв кибербуллинга. Результаты исследования говорят о том, что чем ниже удовлетворенность жизнью у респондента, тем выше шансы оказаться жертвой издевательств и киберзапугивания. Интерес вызывают исследования, которые посвящены психопатологическим симптомам, включая интернализирующие проблемы жертв киберзапугивания (R.A. Bonanno, S. Hymel [13]; A. Tsitsika, M. Janikian, S. Wójcik, K. Makaruk, E. Tzavela, C. Tzavara et al. [14], E. Menesini, A. Nocentini, B.E. Palladino [15], W. Heirman, M. Walrave [16]). Среди них чувство одиночества, депрессия (P. Gradinger, D. Strohmeier, C. Spiel [17]), заниженная самооценка (R.M. Kowalski, G.W. Giumetti, A.N. Schroeder, M.R. Lattanner [18]), употребление запрещенных наркотиков и проблемы с поведением (F.C. Sánchez, M.F. Romero, J. Navarro-Zaragoza, A.L. Ruiz-Cabello, O.R. Frantzisko et al. [19]).

Анализ исследований российских ученых последних лет показывает, что в настоящее время исследователями изучаются преимущественно психологические характеристики подростковой возрастной группы, обуславливающие их виктимность. В частности, в исследовании С.А. Фалкиной рассматриваются психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в интернет-сети [20]. В своей работе О.О. Андронникова смогла выделить модели, а также факторы, провоцирующие виктимное поведение подростков в рамках каждой модели [21]. Основными признаками виктимности, по мнению В.Е.

Христенко, являются «низкая самооценка, экстернальный локус контроля, отсутствие ощущения социальной поддержки, а также чрезмерно выраженная эмпатия, высокая тревожность» [22].

М.П. Долговых дала обоснование и характеристику индивидуально-психологической детерминанты виктимной личности подростка. Она обнаружила следующие психологические детерминации различных иерархических уровней индивидуальности: а) психофизиологические, б) индивидуально-психологические и в) социальные [23].

В работах Т.Г. Дюбиной [24], О.А. Клячковой [25] изучены индивидуально-психологические особенности молодых людей, которые детерминируют дезадаптивный стиль реагирования в опасной объективно предотвратимой ситуации. Ученые считают, что «тип виктимного поведения во многом определяется социально-психологическими особенностями (склонность к риску, тревожность, неустойчивая, неадекватная, заниженная самооценка, радикализм, подозрительность)» [24; 25].

Т.Н. Баширова считает, что «повышенный риск проявления виктимного поведения в молодежной среде связан с формированием Я-концепции, представлениями юношей и девушек о самих себе, самооценкой, ранее сформированным комплексом психологических качеств (эмоциональная неустойчивость, тревожность, неадекватная самооценка), отсутствием ощущения социальной поддержки и определенными стратегиями семейного воспитания отца и матери» [26].

Изучая особенности виктимного поведения юношей и девушек, Ю.В. Никитина и М.П. Семкова установили, что уровень агрессивного виктимного поведения у юношей выше, чем у девушек. Ученые выявили, что «для юношей важен как контроль над агрессией, так и определенная социальная компетентность, поскольку некритичность выглядит для них как социально нежелательная. Для девушек некритичность не является важной. Кроме того, для них более приемлема и опасна аутоагрессия, а для юношей – гетероагрессия» [27].

В отечественных исследованиях подтверждено, что «молодые люди, склонные к виктимному поведению, имеют специфические особенности личностного развития, а именно, эмоционально-волевая неустойчивость, “готовность” стать жертвой насилия» (Л.С. Стуколова, Н.С. Волкова [28]); «обладание низкой осмысленностью жизни и неразвитостью смысловых ориентаций» (П.Н. Кемяшова, А.Г. Фаустова [29]); «проявление пассивности, отсутствие упорства в достижении целей, трудности в общении с новыми людьми и поддержания отношений с окружающими людьми, переживание собственной изолированности, ориентация на мнение и оценки других людей, неспособность противостоять социальному давлению, проявление конформизма и склонность к выражению неудовлетворенности жизнью» (Р.А. Субботина [30]).

В нашем исследовании (Дроздикова-Зарипова А.Р. и др.) выявлено, что «виктимные студенты “готовы” стать жертвой в сети Интернет в силу того, что, с одной стороны, соблюдают установленные в интернет-пространстве нормы и правила взаимного поведения, но, с другой стороны, в силу различных причин затрудняются в оказании противодействия противоправным действиям со стороны других пользователей Интернета, проявляют склонность к зависимому и беспомощному поведению, имеют высокую чувствительность, испытывают потребность в получении поддержки, сочувствия и помощи от других, а также стремятся к поиску острых ощущений» [31].

В рамках *второго направления* ученых интересуют факторы, причины, виды рисков кибервиктимизации. Изучением характеристик и потребностей жертв сексуального насилия занимались V.G. Taylor, W. Liu, E.A. Mumford [32]. Ими были определены факторы, способствующие рискованному поведению жертв сексуального насилия: биологический пол, одобрение насилия к женщинам, высокие показатели агрессивности и др.

В работе О.Б. Бовть изучены стратегии поведения в конфликте подростков с разным типом виктимного поведения [33]. R.S. Tokunaga, K.S. Aune в своей статье поднимают вопросы киберсталкинга [34]. Ими были опрошены 53 человека, ставшие жертвами киберпреследований. Результаты показали, что жертвы использовали семь основных тактик управления киберпреследованиями, которые авторы обобщили. Ученые также предположили, что тактики управления связаны с личностными характеристиками жертвы.

R.S. Tokunaga также изучил социально-демографические факторы киберрисков и социокультурные различия [3]. Утверждается, что такие факторы, как пол и возраст, являются наиболее заметными из немногих социально-демографических переменных, как потенциальные факторы риска, связанные с виктимизацией.

Некоторые исследователи обнаружили обратную связь между возрастом и кибербуллингом (R. Slonje, P.K. Smith [35]; K.R. Williams, N.G. Guerra [36]), возможно, из-за большой нерассудительности молодых людей, популярной среди молодежи услуги SMS (система уведомления сообщений) для знакомства с новыми людьми (R.M. Kowalski, G.W. Giumetti, A.N. Schroeder, M.R. Lattanner [18]). Опытным путем были выявлены взаимосвязи между высокими показателями склонности к виктимному поведению и низким и выше среднего уровнями образования родителей (A.Tsitsika, M. Janikian, S. Wójcik, K. Makaruk, E. Tzavela, C. Tzavara et al. [14]).

Наконец, семейные отношения (отсутствие сплоченности семьи, эмоциональной связи между членами семьи, совместного времяпровождения родителей и детей) и структура семьи (например, неполная семья), являются также ключевыми факторами, которые способствуют кибервиктимизации молодых людей (H. Sasson, G. Mesch [37]; K.R. Mehari, W. Moore, T.E.

Waasdorp, O. Varney, K. Berg [38]).

К числу индивидуально-психологических факторов виктимной личности подростков, приводящих в совокупном воздействии к личностным деформациям и последующей виктимизации, Т.М. Вакулич относит следующие: «специфические подростковые комплексы, эмоционально-установочную готовность личности ребенка, которая проявляется либо в агрессивном реагировании, либо в виде конформного поведения, тревожность, фрустрированность, неадекватную самооценку, нарушение ценностных ориентаций, наличие сложившихся и закреплённых в виде ригидных паттернов моделей виктимного поведения, наличие образцов виктимного поведения» [39].

В исследовании К.В. Вишневого были выявлены установки позиции жертвы виктимизации: «установка на беспомощность, нежелание изменять собственное положение без вмешательства извне, низкая самооценка, запуганность, повышенная суггестивность, готовность к обучению виктимному поведению, усвоение виктимных стереотипов со стороны общества» [40].

Третье направление работ связано с изучением оказания адресной помощи жертвам виктимизации разного характера, им занимаются ученые за рубежом и в России. Вызывают интерес результаты метаанализа существующих программ профилактики и коррекции виктимных форм поведения среди молодых людей, который проводили зарубежные ученые (Н. Gaffney, D. Farrington, Do. Espelage, M. Ttofi [8]; E. Hutson, S. Kelly, L. Militello [10]) по ключевым словам: кибер; хулиган; потерпевший; киберзапугивание; Cybervictimization; киберагрессия; электронное издевательство; онлайн-издевательства; вмешательство; профилактика; программа; оценка; эффективный. Поиски проводились за период с 2000 по декабрь 2017 года в различных онлайн-базах данных (например, WebofScience, Scopus, PsychINFO, PsychARTICLES, GoogleScholar и др.).

Далее остановимся на популярных программах превенции и интервенции виктимного поведения молодых людей в сети Интернет:

1. *Проект «TABBY вИнтернете»* (Athnasiades, Kamariotis, Psalti, Baldry and Sorrentino, 2015). Школьникам предлагают просмотреть четыре видеоролика, раскрывающих различные формы киберзапугивания. Далее проходило обсуждение каждого фильма, выявлялись негативные последствия киберзапугивания; вырабатывались корректные, правильные формы поведения в Интернете, правила ответственного «гражданина онлайн»; изучались технологии противодействия кибервиктимизации [41].

2. *Программа WebQuest* (Lee, Zi-Pei, Svanström, Dalal, 2013). Содержание курса WebQuest представлено на Web-странице и состоит из шести блоков: введение, задачи, процесс, ресурсы, оценки и выводы. Вся программа состоит из восьми занятий. На занятиях

учащиеся работают в группах, решают различные проблемные ситуации и учебные задачи [42].

3. *ViSC* (Grading, Yanagida, Strohmeier, Spiel, 2014; Yanagida, Strohmeier, 2016). Кроме того, проводится коррекционная работа с отдельными школьниками, проявившими виктимные формы поведения, которые не могут справиться со своими отрицательными эмоциями. Таких школьников обучают распознавать свои эмоции и эмоции других; справиться с этими эмоциями позитивным, неагрессивным способом; расширяют возможности школьников, информируют их о том, как не стать жертвой в классе. Обучение проводится с использованием следующих дидактических методов (например, ролевые игры, работа в малых группах или дискуссии в целом классе). На занятиях используют отдельные рабочие листы, групповые задания, интерактивные игры и сводные листы (для получения более подробной информации от участников) [43; 44].

4. *Программа антииздевательств KiVa* (Williford, Elledge, Boulton, DePaolis, Little, Salmivalli, 2014). Программа состоит из двух основных компонентов: универсальные действия и указанные действия. Универсальные действия включают в себя уроки в классе, которые: 1) повышают осознание роли, которую группа играет в поддержке издевательств, 2) помогают увеличить сочувствие к жертвам, 3) помогают продвигать молодежные стратегии поддержки жертвы и, следовательно, развивать их самоэффективность. В программу также включены и уроки, предполагающие несколько видов деятельности, направленных на профилактику киберзапугивания. Например, действия, описывающие запугивание через ИКТ, обсуждение вопросов уважительного и корректного поведения в киберкоммуникации и овладение конкретными способами реагирования на киберзапугивание обучающихся [45].

5. *Видеопрограмма на основе теории разумного действия (TRA)* (Doane, Kelley, Matthew, 2016). Программа включает в себя несколько профилактических видео, состоящих из следующих блоков [46]:

1) четыре кратких видео (10 минут), в которых была обобщена информация о подростках, подвергавшихся кибербуллингу и в конце концов совершивших самоубийство (это видео используется для того, чтобы повысить эмпатию у зрителей по отношению к жертвам буллинга, изменить их отношение к киберзапугиванию);

2) для привлечения внимания применяются информационные слайды с озвучкой, включающие важную информацию о киберзапугивании (например, определение киберзапугивания, различные типы киберзапугивания, тактики, используемые для киберзапугивания, последствия, связанные с запугиванием, и распространенность киберзапугивания; с целью информирования зрителей о кибербуллинге);

3) шесть коротких запоминающихся реалистичных сюжетов, которые состоят из

повествования и описания общих событий киберзапугивания (например, получение типичных текстовых сообщений; цель: формирование эмпатии по отношению к жертве буллинга, формирование тактики поведения при киберзапугивании). Шесть сюжетов основаны на реальных событиях киберзапугивания.

Анализ отечественной литературы показал, что ученые разрабатывают программы профилактики и коррекции виктимных форм поведения в основном для школьников. Например, Н.А. Левина, М.Г. Дубовицкая разработали программу для профилактики виктимизации подростков. «Целью программы является психологическая профилактика виктимного поведения подростков в условиях, содействующих развитию личностного потенциала» [47].

«Программа первичной профилактики состоит из трех блоков: диагностического, просветительского, практического. *Первый* предполагает диагностику виктимности подростков по “Методике исследования склонности к виктимному поведению” О.О. Андронниковой. Целью *второго блока* является просветительская работа с подростками, родителями, учителями по проблеме виктимного поведения. Целью *третьего блока* является снижение факторов риска попадания подростков в неблагоприятные жизненные ситуации в условиях, способствующих развитию личностного потенциала. Авторы считают, что практическую работу с подростками необходимо осуществлять на основе выявления у каждого из них склонности к определенному типу виктимного поведения. В зависимости от этого будут различаться цели профилактических мероприятий с подростками. Авторами сформулированы цели программы для подростков, склонных к агрессивному типу виктимного поведения, к активному типу виктимного поведения, к инициативному типу виктимного поведения, к пассивному типу виктимного поведения и к некритичному типу виктимного поведения. Программа психологической профилактики подходит как для индивидуальных занятий, так и групповых» [47].

Нами была разработана программа профилактики виктимных форм поведения студентов #ЯзаБезопасностьВСети (Биктагирова и др., 2019). Основная форма работы - тренинговое занятие. Продолжительность занятий - 2,5 месяца.

Цели занятий: познакомить студентов с понятиями «виктимность», «виктимное поведение», «жертва»; разобраться в рисках проявления виктимного поведения в сети Интернет; проинформировать молодежь о деструктивных религиозных течениях; предотвратить факты вовлечения студентов в тоталитарные и деструктивные организации; познакомить студентов с понятиями «киберэкстремизм» и «кибертерроризм»; развить способности к толерантному общению, к взаимодействию с представителями социума независимо от их принадлежности и мировоззрения.

Программа содержит следующие занятия: «Виктимность как предпосылка формирования жертв социализации», «"Ловцы душ" из сети Интернет», «Россия - лидер по травле в Сети. Что с этим делать?», «Как не попасть на удочку кибермошенников?», «Киберэкстремизм - он существует?», «Использование сети Интернет для нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, как антисоциальное и противозаконное явление», «Назойливый комар сети – СПАМ!», «Чем опасен плагиат и как его избежать?», «Какая угроза поджидает нас в Глобальной сети Интернет?», «Останови атаку вредоносных программ». Более подробно содержание программы профилактики виктимных форм поведения студентов #ЯзаБезопасностьВСети раскрыто в монографии «Профилактика и коррекция виктимного поведения студенческой молодежи в Глобальной сети Интернет: теория, практика» [6].

Заключение

В настоящий момент проблема безопасности является основной и решается на протяжении многих лет. Безопасность использования Интернета и информационных и коммуникационных технологий представляет собой одну из актуальнейших и важнейших проблем современности. Данную проблему пытаются решить не только в России, но и за рубежом. Следует отметить, что изучение данной проблемы ведется в основном на выборке детей школьного возраста. Данная проблема практически не рассматривается на более старших возрастах. Небольшой процент работ посвящен изучению данной проблемы у студенческой молодежи.

Анализ зарубежной и отечественной литературы позволил выделить три направления исследований ученых по проблемам безопасности использования Интернета. Первое направление ученых связано с изучением личностных характеристик, социально-психологических детерминант виктимного поведения жертв виктимизации. В рамках второго направления исследуются факторы, причины, виды рисков кибервиктимизации. Третье направление связано с оказанием адресной помощи жертвам виктимизации разного характера.

Список литературы

1. Communications market report. United Kingdom: Ofcom, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ofcom.org.uk/__data/assets/pdf_file/0017/105074/cmr-2017-uk.pdf. (дата обращения: 18.06.2021).
2. Hinduja S., Patchin J.W. Cyberbullying: an exploratory analysis of factors related to offending and victimization. *Deviant Behav.* 2008. vol. 29. P.129-56. DOI: 10.1080/01639620701457816.
3. Tokunaga R.S. Following you home from school: a critical review and synthesis of research

on cyberbullying victimization. *Comput Hum Behav.* 2010. vol. 26. P. 277-287. DOI: 10.1016/j.chb.2009.11.014.

4. Spitzberg B.H., Hoobler G. Cyberstalking and the technologies of interpersonal terrorism. *New Media Soc.* 2002. no. 4. P. 71-92.

5. Paullet K.L., Rota D.R., Swan T.T. Cyberstalking: An exploratory study of students at a mid-Atlantic university. *Issues Inf. Syst.* 2009. no.10. P. 640-649.

6. Биктагирова Г.Ф., Валеева Р.А., Дроздикова-Зарипова А.Р., Калацкая Н.Н., Костюнина Н.Ю. Профилактика и коррекция виктимного поведения студенческой молодежи в Глобальной сети Интернет: теория, практика. Казань: Издательство «Отечество», 2019. 320 с.

7. Giumetti G., Kowalski R. Cyberbullying matters: Examining the incremental impact of cyberbullying on outcomes over and above traditional bullying in North America. In R. Navarro, S. Yubero, & E. Larrañaga (Eds.), *Cyberbullying across the globe: Gender, family, and mental health.* New York: Springer. 2010. P.117-130.

8. Van Geel M., Vedder P., Tanilon J. Relationship between peer victimization, cyberbullying, and suicide in children and adolescents: A meta-analysis. *Journal of the American Medical Association Pediatrics.* 2014. vol.168. no.5. P. 435-442.

9. Gaffney H., Farrington D., Espelage D., Ttofi M. Are cyberbullying intervention and prevention programs effective? A systematic and meta-analytical review. *Aggression and Violent Behavior.* 2019. vol. 45. P. 134-153. DOI: 10.1016/j.avb.2018.07.002.

10. Hutson E., Kelly S., Militello L. Systematic Review of Cyberbullying Interventions for Youth and Parents With Implications for Evidence-Based Practice. *Worldviews on Evidence-Based Nursing.* 2018. vol.15. no.1. P. 72-79. DOI: 10.1111/wvn.12257.

11. Xiao-Wei Chua, Cui-Ying Fana, Shuai-Lei Liana, Zong-Kui Zhoua. Does bullying victimization really influence adolescents' psychosocial problems? A three-wave longitudinal study in China. *Journal of Affective Disorders.* 2019. vol. 246. P.603-610. DOI: 10.1016/j.jad.2018.12.103.

12. Varela J., Guzmán J., Alfaro J., Reyes F. Bullying, Cyberbullying, Student Life Satisfaction and the Community of Chilean Adolescents. *Applied Research Quality Life.* 2019. no. 14. P.705-720. DOI: 10.1007/s11482-018-9610-7.

13. Bonanno R.A, Hymel S. Cyber bullying and internalizing difficulties: above and beyond the impact of traditional forms of bullying. *J Youth Adolesc.* 2013. vol. 42. P. 685-97. DOI: 10.1007/s10964-013-9937-1.

14. Tsitsika A., Janikian M., Wójcik S., Makaruk K., Tzavela E., Tzavara C., Greydanus D., Merrick J, Richardson C. Cyberbullying victimization prevalence and associations with internalizing and externalizing problems among adolescents in six European countries. *Comput Hum*

Behav. 2015. vol. 51. P. 1-7. DOI: 10.1016/j.chb.2015.04.048.

15. Menesini E., Nocentini A., Palladino B.E. Empowering students against bullying and cyberbullying: Evaluation of an Italian peer-led model. *International Journal of Conflict and Violence*. 2012. no. 6. P. 314-321.

16. Heirman W., Walrave M. Predicting adolescent perpetration in cyberbullying: An application of the theory of planned behavior. *Psicothema*. 2012. vol. 24, no.4. P. 614-620.

17. Gradinger P, Strohmeier D, Spiel C. Traditional bullying and cyberbullying: identification of risk groups for adjustment problems. *Z Psychol/J Psychol*. 2009. Vol. 217. P. 205-13. DOI: 10.1027/0044-3409.217.4.205.

18. Kowalski R.M., Giumetti G.W., Schroeder A.N., Lattanner M.R. Bullying in the digital age: a critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth. *Psychol Bull*. 2014. vol. 140. No. 4. P. 1071-1137. DOI: 10.1037/a0035618.

19. Sánchez F.C., Romero M.F., Navarro-Zaragoza J., Ruiz-Cabello A.L., Frantzisko O.R., María Romero F., Maldonado A.L. Prevalence and patterns of traditional bullying victimization and cyber-teasing among college population in Spain. *BMC Public Health*. 2016. vol. 176. DOI: 10.1186/s12889-016-2857-8.

20. Фалкина С.А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в интернет-сети // *Перспективы науки и образования*. 2014. №1. С.230-236.

21. Андронникова О.О. Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика: монография. Новосибирск: Изд-во НГИ, 2005. 300 с.

22. Христенко В.Е. Психология поведения жертвы. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 416 с.

23. Долговых М.П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: автореф. дис. ... канд. пс. наук: 19.00.01. Тольятти, 2009. 25 с.

24. Дюбина Т.Г. Учет рассогласований между объективной оценкой и самооценкой личности // *Вопросы психологии*. 2010. №4. С.25-34.

25. Клачкова О.А. Исследование виктимного типа личности // *Амурский научный вестник: сборник научных трудов*. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ. 2007. С. 90-103.

26. Баширова Т.Н. Противоречивость социально-психологических характеристик личности как основа виктимного поведения студентов // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. №. 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10882> (дата обращения: 18.06.2021).

27. Никитина Ю.В., Семкова М.П. Особенности виктимного поведения юношей и девушек // *Вестник Удмуртского университета*. 2013. №3-4. С. 62-66.

28. Стуколова Л.С., Волкова Н.С. Психологические основы виктимности личности в юношеском возрасте // *Символ науки*. 2016. № 7. С. 124-126.

29. Кемяшова П.Н., Фаустова А.Г. Обзор современных исследований виктимного поведения у студентов // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2017. №5. С. 745-761.
30. Субботина Р.А. Личностные детерминанты виктимного поведения юношей и девушек // *Интеграция образования*. 2016. Т.20. №1. С.51-62.
31. Дроздикова-Зарипова А.Р., Калацкая Н.Н., Валеева Р.А., Костюнина Н.Ю., Биктагирова Г.Ф. Социально-психологические особенности студентов, склонных к виктимному поведению в интернет-пространстве // *Современные наукоемкие технологии*. 2019. № 12. С. 159-166. DOI: 10.17513/snt.37852.
32. Taylor B.G., Liu W., Mumford E.A. Profiles of Youth In-Person and Online Sexual Harassment Victimization. *Journal of Interpersonal Violence*. 2021. vol.36(13-14). P. 6769-6796. DOI: 10.1177/0886260518820673.
33. Бовть О.Б. Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте с типом виктимного поведения подростков // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2015. №3. С. 262-265.
34. Tokunaga R.S., Aune K.S. Cyber-Defense: A Taxonomy of Tactics for Managing Cyberstalking. *Journal of Interpersonal Violence*. 2017. vol.32. No.10. P.1451-1475. DOI: 10.1177/08862605155895.
35. Slonje R., Smith P.K. Cyberbullying: another main type of bullying? *Scand J Psychol*. 2008. vol.49. P.147-154. DOI: 10.1111/j.1467-9450.2007.00611.x.
36. Williams K.R., Guerra N.G. Prevalence and predictors of internet bullying. *J Adolesc Health*. 2007. vol.41. P. 14-21. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2007.08.018.
37. Sasson H., Mesch G. Parental mediation, peer norms and risky online behavior among adolescents. *Comput Hum Behav*. 2014. vol.33. P. 32-38. DOI: 10.1016/j.chb.2013.12.025.
38. Mehari K.R., Moore W., Waasdorp T.E., Varney O., Berg K., Leff S.S. Cyberbullying prevention: Insight and recommendations from youths, parents, and paediatricians. *Child Care Health Dev*. 2018. Vol. 44. P. 616-622. DOI: 10.1111/cch.12569.
39. Вакулич Т.М. Изучение виктимности личности несовершеннолетних в психологической литературе // *Проблемы общей и педагогической психологии. Сборник научных трудов Института психологии им. С. Костюка АПН Украины* // под ред. С.Д. Максименко. Киев, 2009. т.XI. ч. 6. С. 49-56. (на укр. яз.).
40. Вишневецкий К.В. Классификация виктимности // *Теория и практика общественного развития*. 2014. №2. С.417-420.
41. Athanasiades C., Kamariotis H., Psalti A., Baldry A.C., Sorrentino A. Internet use and cyberbullying among adolescent students in Greece: The tabby project. *Hellenic Journal of*

Psychology. 2015. vol. 12. no. 1. P. 14-39.

42. Lee M., Zi-Pei W., Svanström L., Dalal K. Cyber Bullying Prevention: Intervention in Taiwan. PLoS ONE. 2013. Vol.8. no.5. e64031. DOI: 10.1371/journal.pone.0064031.

43. Gradinger P., Yanagida T., Strohmeier D., Spiel C. Prevention of cyberbullying and cyber victimization: Evaluation of the ViSC Social Competence Program. Journal of School Violence. 2014. vol. 14. P. 87-110. DOI: 10.1080/15388220.2014.963231.

44. Yanagida T., Strohmeier D. Dynamic Change of Aggressive Behavior and Victimization Among Adolescents: Effectiveness of the ViSC Program. Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology. 2017. vol. 00(00). P. 1-15. DOI: 10.1080/15374416.2016.1233498.

45. Williford A., Elledge L.C., Boulton A.J., DePaolis K.J., Little T.D., Salmivalli C. Effects of the KiVa antibullying program on cyberbullying and cybervictimization frequency among Finnish youth. Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology. 2014. vol.42. no. 6. P. 820-833. DOI: 10.1080/15374416.2013.787623.

46. Doane A., Kelley M., Matthew R. Pearson Reducing Cyberbullying: A Theory of Reasoned Action-Based Video Prevention Program for College Students. Aggressive Behavior. 2016. vol.42. P.136-146. DOI: 10.1002/ab.21610.

47. Левина Н.А., Дубовицкая М.Г. Психологическая профилактика виктимного поведения подростков в условиях, содействующих развитию личностного потенциала // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 5 (051). С.280-287.